

О сохранении памятников старины

В прошлом году мы посвятили ряд статей вопросу о провинциальных археологах, званых и незваных гостях в области археологии, и между прочим упомянули об одном реферате, симпатиям к которому пытался было, хотя и безуспешно, попрекнуть нас «Церковный вестник». Помещаем теперь означенный реферат, из-за которого горел сыр-бор. Читатели наглядно могут убедиться, что чего-либо «ужасного» в форме, например, *личных* нападков, в этом реферате не имеется, но суждений справедливых достаточно.

с. 132

Памятники старины могут быть вещественные и письменные. Те и другие принадлежат разным ведомствам, например духовному, гражданскому, военному, учёным обществам, городским и земским учреждениям и частным лицам. Охранителями памятников, естественно, являются прежде всего представители этих ведомств и учреждений в лице их начальников. Так, например, памятники церковные принадлежат церковной власти каждой епархии — архиереям и лицам, от них назначенным; памятники, принадлежащие частным лицам — этим лицам, как их собственность. Отчуждение памятников старины от одного ведомства к другому в видах сосредоточения их в учёных учреждениях не согласовалось бы с нашими законами о правах владения собственностью, если не последует добровольных пожертвований. А на добровольные пожертвования памятников можно рассчитывать только со стороны частных лиц, владеющих ими; потому что памятниками, принадлежащими тому и другому ведомству или учреждению, не могут без ответственности распоряжаться по своему усмотрению и лица, стоящие во главе управления теми ведомствами и учреждениями. Вопрос теперь в том: можно ли поручиться за компетентность лиц, стоящих во главе управлений разными ведомствами и учреждениями, что они знакомы с древностями, находящимися в их ведомстве, умеют определить их и оценить значение их? Знакомство с древностями, помимо археологических обществ и учёных лиц, которым по необходимости при разработке их специально-учёного предмета приходится сталкиваться с ними, доселе принадлежит у нас к числу свободных занятий частных лиц, любителей древности, иногда не получивших образования ни в одном учебном заведении. В курсе наук у нас нет науки археологии, кроме церковной археологии в духовно-учебных заведениях, преследующей свои специальные задачи и цели. Очень легко может быть, что лицо, стоящее во главе известного ведомства, окажется плохим знатоком древностей. Как тут быть? Для археологии же весьма важно и нужно знать, где и какие памятники старины сохраняются, чтобы затем придумать средства к их сохранению. Требуется, следовательно, наперёд приведение в известность и описание старинных памятников, хранящихся в разных ведомствах и учреждениях. Чрез кого сделать это дело? Всего лучше чрез археологические общества, имеющие в различных местностях довольно число своих членов. Желательно было бы не только в каждой губернии, но и в каждом уезде иметь члена археологического общества. Под председательством этого члена можно было бы составить из более способных учителей духовных училищ, городских и сельских — местный археологический совет. Этому совету и поручить приведение в известность и описание всех памятников старины, сохраняющихся в уезде у разных ведомств и у частных лиц, насколько это будет возможно и удобно.

с. 133

Является здесь очень важный вопрос: вполне ли компетентны в исследовании и определении древностей сами члены общества? Не касаемся мы лиц, заслуживших почтенную известность, как знатоков древности, и составляющих постоянные собрания археологических обществ. Говорим о тех, которые пользуются членством или за покровительство и содействие археологическим

с. 134

* Свирелин, А. И. О сохранении памятников старины / А. И. Свирелин // Еженедельное обозрение. — 1886. — 2 февраля (№ 110). — С. 132—135.

занятиям, или за доставку в археологическое общество случайно попавшихся им письменных и вещественных памятников старины, говорим главным образом о провинциальных членах. На первый раз, когда археология, так сказать, зарождалась, нельзя, конечно, было не дорожить всяким археологическим трудом и каждым лицом, вносящим что-нибудь в сокровищницу археологическую. Но ввиду намеченной нами важной задачи, возлагаемой на члена археологического общества, желательно, чтобы звание члена имело действительный смысл и значение; иначе под фирмой члена археологического общества могут явиться во всеобщее сведение совершенно лживые и фальшивые известия о памятниках древности. Настоят, таким образом, крайняя надобность, чтобы археологические общества и съезды выработали для руководства самих членов археологического общества (преимущественно провинциальных) строго определённую инструкцию, которая бы ясно определила, какой памятник считать древним, где предел этой древности, какую древность и как охранять, что и как в ней исправлять, если она приходит в ветхость, приняв во внимание и местные средства и местные условия. Эта инструкция особенно нужна для провинциальных членов в определении церковных древностей; потому что они прежде всего останавливают их внимание. В решении же намеченных вопросов замечается пока ещё большая неустойчивость у самых членов общества, ведущая и к напрасным обвинениям в несохранении древностей, и напрасным расследованиям со стороны духовной власти. Намечаем примерно несколько вопросов для предполагаемой инструкции: Положим, церковь N древняя; но на ней гнилая деревянная крыша; прихожане желают покрыть её железом, — ужели нельзя им дозволить этого? Церковь древняя, но холодная; ужели нельзя сделать её тёплой? Церкви не картинки, на которые можно бы только любоваться со стороны; в них молятся православные иногда по два, по три часа, — ужели из-за сохранения древности знобить их? Церковь древняя; но с неудобною деревянною лестницею, пустыми штукатуренными, а иногда просто обелёнными известью стенами; ужели нельзя по желанию и средствам прихожан дозволить им устроить живопись и удобную каменную лестницу? В предполагаемой инструкции эти и подобные им вопросы должны быть решены определённо и твёрдо. По этой инструкции, при помощи членов археологического общества, должны быть составлены описания всех оставшихся от разрушения памятников старины. Списки описания этих памятников должны быть представлены в археологические общества для рассмотрения и окончательного о них суждения. Составление такой инструкции для руководства самих членов археологического общества необходимо, чтобы поддержать знамя археологии на принадлежащей ей высоте и не обратить археологию во мнимое старообрядчество.

Атрибуция по статье «Пятидесятилетний юбилей педагогической деятельности смотрителя Переславского духовного училища протоиерея Александра Иоанновича Свирелина. 21.IX.1850—1900» (1901). — *Ред.*